

УДК 101.8

О.П. ПУНЧЕНКО (доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Украины)

Одесская национальная академия связи имени А.С.Попова

П.А. ВОДОПЬЯНОВ (доктор философских наук, профессор кафедры философии, член-корреспондент НАН Белоруси,)

Белорусский государственный технологический университет, Минск, Беларусь

ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА В СТРУКТУРЕ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В статті аналізується сутність, структурні елементи філософської критики як соціально-ціннісної процедури, специфічного гносеологічного феномену. Досліджується її внутрішня логіка як процес руху думки суб'єкта про реалії буття, форма руху знань, момент, елемент та складова частина пізнання.

філософська критика, метод, гносеологія, цінність, рефлексія, знання

Вступление

В структуре современного методологического инструментария философской критике принадлежит особое место. Критику как духовно-теоретическую форму познания использует практически вся система научного знания, поскольку все научные исследования содержат в качестве необходимой составной части компонент критического отношения к познаваемому объекту. Сегодня трудно создать что-то новое в науке, технике, в практике управления социальными процессами, критически не осмыслив и не проанализировав прошлое и настоящее решаемой проблемы.

Потребность в многоплановом анализе философской критики – ее места в системе философского знания, ее сущности, механизмах реализации в философских системах прошлого и настоящего, характера обусловленности гносеологическими и социальными интересами, ее роли в формировании научных стилей мышления – назрела уже давно. Рассмотрение философской критики в качестве специального объекта логико-методологического исследования продиктовано внутренними концептуальными запросами как частных областей знания, так и всех разделов философии, и прежде всего гносеологии. По сути дела, логико-гносеологический комплекс вопросов о сущности философской критики как форме научного познания, ее места в структуре современного методологического инструментария требует нового концептуального объяснения.

Цель статьи: обосновать сущность философской критики как логико-гносеологического феномена, раскрыть ее место в структуре современного методологического инструментария.

Обсуждение проблемы. Разработка теоретических основ философской критики как способа познания и преобразования действительности имеет глубокий научный смысл. Философская критика

выступает как одно из системообразующих начал развития научного знания. В этой ипостаси она выступила в философских воззрениях Сократа, Канта, Гегеля, представителей франкфуртской школы. Другое дело, какой эпистемологический срез она принимала как и в этих учениях, так и в обосновании развития современного знания, поскольку критический анализ ведется не всегда с позиций учета действия в нем его внутренних механизмов, структуры, принципов, требований. Внутренние механизмы философской критики раскрывают ее богатый потенциал как формы научного познания. Критика есть мысль субъекта о реалиях бытия. В этом плане она есть форма движения знания, момент развития познания, это элемент и слагаемое познания. Она может выступать в форме проверки знания на научность, уточнения и корреляции их, способом вызова позитивных сомнений в истине, фактором развития относительной истины. Но главное богатство ее сущности в логико-гносеологическом плане раскрывается тогда, когда она предстает как момент диалектического отрицания, как форма преодоления ограниченности в познавательном процессе. Все вышеотмеченные характеристики философской критики раскрывают ее как особую эпистемологическую ценность научного знания.

Анализ различных подходов к пониманию философской критики позволяет утверждать о ее многоплановом характере. Сегодня можно выделить пять основных точек зрения на эту проблему.

Во-первых, философская критика раскрывается как особая теоретическая форма научного познания, которая еще не нашла достаточного обоснования своего содержания. Это дало возможность не включать ее в традиционную сложившуюся систему форм научного познания. А ведь в этой ипостаси она раскрывается у Сократа, С. Декарта, В. Эрна. Здесь она предстает как исходный элемент познания, развертывающийся в идеальной форме. Сократ использует критику как форму обнаружения логических противоречий в суждениях и определения способа избавления от них. Его метод представляет собой идеалистическую диалектику понятий, в которых отражается искусство раскрывать противоречия во взглядах противника путем столкновения этих взглядов. Критика здесь выступила в форме иронии, но она исходный пункт поиска истины, вне ее как формы обнаружения противоречий, достижение истины логикой мышления, невозможно. Ценность сократовского метода заключается в том, что здесь реально присутствует тенденция обнаруживания противоречия в утверждениях и через "сталкивание" их мы приходим к новому знанию, которое становится источником развития понятийной (субъективной) диалектики.

В философии Сократа критика впервые выступает как развернутая форма движения мысли в процессе познания, как способ разрешения логической противоречивости. Здесь впервые целенаправленно имеет место вывод истины из критической мысли. В такой ипостаси философская критика была дополнена Платоном, утверждающего, что критика должна применяться в суждениях о всех предметах: и о человеческих, и о

Философская критика в структуре методологии научного познания

божественных. Она способна рассеять туман в познании, она нужна для того, чтобы отличить более совершенную истину от менее совершенной, и в этом плане она правомерна для усовершенствования истины. Используя сократовский метод в познании истины, Платон все же не смог использовать его в полной мере не только как средство раскрытия логической противоречивости, но и как форму познания бытия, он не преодолел крайностей онтологического и гносеологического характера в объяснении общей картины мира. Аристотель продолжил развитие учения о философской критике, но она у него приняла форму интерпретации реальной действительности, что нашло отражение в его критике идей Платона. Возражения Аристотеля Платону по данной проблеме представляют собой классический образец критического философского мышления, характеризующегося объективностью, научностью, последовательностью, аргументированностью.

Во-вторых, кантовская концепция философской критики, где она выступает в качестве теоретической формы анализа и объяснения сущности разума. Под критикой он понимал: 1) точное установление познавательной способности или душевной силы, к которой обращается каждая отрасль знания и философии; 2) исследование границ, дальше которых не может "простирается" – в силу устройства самого сознания – компетенция человеческого теоретического и практического разума, философии искусства и философии природы. Здесь на первый план Кант выдвигает гносеологию как фундаментальную философскую науку. Будучи положена в основу всех философских наук, теория познания имеет своей первостепенной задачей ограничение, по мнению Канта, концепции разума. Эта идея и привела Канта к агностицизму. Тем не менее в его критической теории критика предстала не только как феномен ограничения познавательных способностей человека, но и как практическая эпистемологическая ценность.

Но учение о природе философской критики у Канта противоречиво. Ограничив права теоретического познания чувственным опытом, он открыл простор для практического (нравственного) применения разума. В этом состоит положительная функция критики. Создав критическую концепцию философии, Кант обратил внимание на методологию подхода к объяснению объективной реальности и перемещает центр тяжести всей философии из системы в метод. И философская критика выступает в ипостаси метода познания. "Эта критика, – пишет он, – есть трактат о методе, а не система самой науки" [1; 3; с. 91]. Он определяет главную цель философии – разработку и создание практической философии, которая позволила бы познающему субъекту "определить самому себе границы своего применения" [1; 3; с. 91]. Программа создания такой философии изложена им в «Пролегоменах...», где утверждается, что критическая философия или «критика разума необходимо приводит, в конце концов, к науке» [1; 3; с. 119]. Исследуя природу и структуру критики, Кант вводит в философию понятие удостоверяющей критики, которую он применяет не только в

качестве критерия истинности знания, но и к объяснению всего содержания мировоззрения. Знания составляют лишь один из компонентов мировоззрения – миропонимание. Но необходимо иметь ввиду, что наряду с миропониманием в структуру мировоззрения входят мироощущение и мировосприятие, которые никогда не могут быть целиком редуцированы к знаниям. Исследование критической концепции Канта позволяет сделать и еще один вывод, что критика у него не заражена догматизмом, поскольку она выступает в качестве критерия проверки знания на научность, нравственность, на обусловленную обязательность. Критика в понимании Канта – это проверка каждой способности по ее *essentia*. Такой критике чужд догматизм. Она противостоит догматизму, как "притязанием продвигаться вперед при помощи одного только чистого познания из понятий ... Согласно принципам давно уже применяемым разумом, не осведомляясь о правах разума на эти принципы и о способе каким он дошел до них" [1; 3; с. 98-99]. Кант не уничтожает одну догму, противопоставляя ее другой, а создает как бы систему предосторожностей, гарантирующую от попадания под власть догмы. Данная система предосторожностей и есть критика. Заслугой Канта в развитии философской критики явилось то, что он сформулировал новый подход к трактовке объективного мира и возможностей его познания, дал новое понимание критике, углубил ее содержательную сторону. В философии Канта критика выступает прежде всего как мысль, действие умственное, как момент познания, она носит удостоверяющий характер, выступает формой развития знания.

В-третьих, имеет место "зауживание" содержания философской критики как эпистемологической ценности. Это выражается в сведении критики к функции только философского знания (и даже, подфункции, как это имело место у П.В. Алексеева). Но критическая функция и философская критика, как форма научного познания, совершенно различны по содержанию. Если критическая функция у него сводится только к структуре философского знания, то философская критика как форма научного познания широко используется всей системой наук. Сведение же критики к подфункции философского знания, несомненно, снижает ее статус и роль в научном познании. Однако, он не отрицает ее эпистемологической ценности. "Критика, – отмечает П.В. Алексеев, – конечно невозможно без предваряющего ее акта на ценности; но, являясь формой духовного отрицания, акт критической оценки специфичен. Если при оценке (ориентация на ценность) главным является вопрос: "что отбирается? Что представляет ценность?", то в критике кроме этого вопроса обязательно наличествует другой: "а как происходит (или должно происходить) элиминация ценностей" [2; с. 208].

В-четвертых, в учении франкфуртской школы имеет место сведение философской критики к "критической теории", которая "является иносказательным обозначением тенденций трансдисциплинарности и рефлексивной политизации, отличающих современное социогуманитарное знание, и отсылает к разнородной совокупности дискурсов, в которых

Философская критика в структуре методологии научного познания

данные тенденции находят свое воплощение" [3; с. 12-13]. Конкретнее говоря, здесь философскую критику применяют только для анализа социальных явлений, что характерно для этой школы. Исследуя сущность критики, франкфуртцы утверждают, что единственная функция философии заключается в беспощадной критике научного познания, социальных институтов, культурных традиций и т.п. "Подлинная общественная функция философии, – заявляет М. Хоркхаймер, – состоит в критике всего существующего" [4; с. 282]. Здесь ипостась философской критики совершенно иная – она средство отношения человека к наличному миру.

В начале XX века к проблеме соотношения догмата и критики вернулся Э. Леруа. Рассматривая их соотношение, он разграничивает их по ориентирам в жизни. Это оказалось необходимым, поскольку он усмотрел в философской критике, формирующей научно-материалистическое философское мировоззрение, угрозу для догмата. "Догмат, – по Э. Леруа, – это прежде всего источник моральной активности, с помощью догмата человек нравственно ориентируется в жизни, догмат дает направление всей жизни" [5; VI]. Отвечая на вопрос: "что такое догмат?", Э. Леруа характеризует его так. "1. Догмат есть положение, которое само по себе признается недоказанным и не допускающим доказательства; 2. установления догматов простым утверждением доктринального авторитета; 3. догматы образуют группу, не соизмеримую с совокупностью положительного знания" [5; с. 24].

Концепция догмата у Э. Леруа чисто интеллектуалистическая. Практический и нравственный смысл догмата она рассматривает как вторичный и производный, признавая сущность догмата только в интеллектуальном смысле. Но, выражая свою позицию в теории познания, он отмечает, что "теория познания, которой я держусь, не есть ни скептицизм, ни агностицизм" [5; 8]. Характеризуя критику, он приходит к выводу, что это ориентир прежде всего научный, а не нравственный. Еще в начале прошлого века, в связи с бурным развитием научного знания, он предупреждает церковь о посягательстве научной критики на религиозные догматы.

В-пятых, философская критика рассматривается как уровень саморефлексии.

Выделяя уровни проявления критической функции философского знания, А.А. Лазаревич отмечает, что "второй уровень, где появляется критическая функция философского знания, – это уровень непосредственной философской рефлексии в отношении внешнего для философа мира" [6; с. 292]. Но далее он приходит к мысли, которая созвучна с ранее отмеченным пониманием философской критики, как элемента методологии научного познания, указывая, что "критика философии должна рассматриваться как методологическая норма поиска истины. А это приходит с определенной культурой, важнейшую часть которой составляет и культура философского критического сознания" [6; с. 292]. Если философская критика рассматривается как уровень гносеологической

рефлексии, то ее можно рассматривать в призме научно-теоретической рефлексии, как основной ее формы, по классификации В.К. Лукашевича, где последняя предстает, "как критический анализ предпосылок, форм, методов и результатов деятельности человека в любой сфере, основанной на принципах системности, детерминизма, логической последовательности и доказательности, наиболее широко культивируемые в науке" [7; с. 51]. Если же исходить из принадлежности к типу знаний – явное или неявное, то философскую критику можно отнести к научно-теоретической гносеологической рефлексии. Что же касается объяснения философской критики как методологической нормы поиска истины, то это лишний раз подтверждает необходимость исследования места философской критики в системе научной методологии.

Анализ этих подходов к философской критике ставит необходимой проблему исследования внутренней логики ее развития, на основе вычленения ее составных компонентов. Выступая в качестве духовно-теоретического средства познания и освоения мира, критика включает в свое содержание, анализ исследуемого объекта, оценку ее состояния, объяснения его сущности, понимание необходимости его преобразования, на основе использования принципов и закономерностей научного предвидения и прогнозирования. Она предвосхищает, предсказывает и творчески направляет процесс практического изменения объекта и в этом плане критика выступает как совокупность особых познавательных действий субъекта. Но все процессы, входящие в инфраструктуру философской критики, выступают в качестве особого духовно-теоретического акта, отражающих логику развертывания и форму движения мысли познающего субъекта.

В этом понимании философская критика предстает как конкретная духовно-теоретическая форма освоения природного и социального бытия, социально-ценностная процедура анализа и оценки предмета критики, отражая неудовлетворенность субъекта его состоянием и выражая необходимость его практического преобразования. Как явление логическое, философская критика выражает цели и стремления субъекта в идеальной форме, т.е. это действие умственное. В этом плане Ю.А. Харин отмечает, что "критика это действие умственное... форма отрицания... Это не всякое проявление отрицания в духовной жизни людей, а лишь отрицание на уровне идеи" [8; с. 144-145].

Способность критики предвидеть и конструктивно направлять процесс перевода объекта в новое качество расширяет ее структуру, которая уходит с двоичных элементов анализа и оценки состояния объекта на позицию триады – анализ, оценку и практическое изменение, которая содержится в философской критике к идеальной форме, что вполне соответствует диалектическому пониманию конструктивной критики. Но если анализ и оценка отражают дескриптивно-когнитивное содержание философской критики в ее конструктивной направленности, т.е. описываются определенные единичные реально существующие предметы посредством

общий понятий и утверждается возможность их познания, то третий элемент триады – практическое действие – имеет в практике свою особенность. Он заключается в том, что объект преобразуется лишь на уровне идеи, то есть в идеальной форме. Философская критика определяет пути и методы изменения объекта, но не выступает в качестве самостоятельной силы (как эксперимент или моделирование), которая способна непосредственно изменить объект или его характерные качества. Преобразующая сила философской критики заключается в том, что она обосновывает теоретическую необходимость изменения объекта, определить форму его перехода в новое качественное состояние.

В качестве идеальной формы теоретического познания критике присущи такие элементы, как "отбрасывание", "снятие", «сохранение всего положительного», формирование и утверждение нового. Всякая идеальная экстраполяция отрицания, которая недооценивает или игнорирует эти стороны и элементы, ведет к однородности и субъективизму, что резко снижает эпистемологическую ценность философской критике, особенно в сфере анализа научных теорий, научного познания как целостного системного образования. Несомненно, какие бы подходы к философской критике не анализировались, можно выделить общее: везде она предстает как эпистемологическая ценность, вне которой немыслимо прогрессивное поступательное движение научного знания.

Таким образом, эпистемологическая ценность философской критики в научном познании заключается в следующем.

1. Выступая духовно-теоретическим способом освоения сущности реалий природного и социального бытия, представляя собой социально-ценностную процедуру анализа, оценки, объяснения и понимания содержания исследуемого объекта, философская критика есть не просто форма научно-теоретической рефлексии, а полноценная самостоятельная форма научного познания. И если такие формы научного познания как научный факт, проблема, гипотеза, теория, научное предвидение и научное прогнозирование нашли свое смысловое объяснение в философских исследованиях, то философская критика часто выступает в форме лишь дополнения к гносеологии. Еще на сегодняшний день ее статус в структуре научного познания четко не определен. Конструктивная философская критика требует объяснения своего логико-гносеологического статуса, своей экспликации, философско-методологического осмысления.

2. В какой бы ипостаси не рассматривалась философская критика – как подфункция, как функция, как уровень саморефлексии, как критическая теория, по степени соответствия которой можно ранжировать различные версии понимания, или наконец формы научного познания – есть особый духовно-теоретический способ освоения реалий природного и социального бытия, она реальная эпистемологическая ценность. Ее ценностный характер отражает логику движения мысли субъекта в познавательном процессе.

3. Философская критика выступает одним из системообразующих начал развития научного знания. Посредством ее обосновывается

правомерность становления и развития новых идей. На фазе становления нового знания, когда рождающаяся научная теория еще не развернула своего содержания, не получила тех практических результатов, которые могли бы подтвердить истинность ее исходных идей, "удельный вес" философской критики в доказательности нового подхода к объяснению и пониманию сущности анализируемого объекта или процесса исключительно высок.

4. Посредством философской критики субъект познания вскрывает и отбрасывает ошибочные элементы в информации, относительно исследуемого объекта, выступая тем самым в роли механизма, переводящего научные знания из "актуальной науки" в "историю науки". На основе и с учетом критической оценки старого знания, строится фундамент осмысления новой теории. Поскольку новая теория строится как процесс разрешения кризиса своей предшественницы, она обязана раскрыть источники кризиса, сформировавшие старую теорию, показать их переходящий характер в связи с прогрессом нового знания. Вскрытие источников несостоятельности старой теории, их опровержение и элиминация из существующего знания, наряду с введением позитивной альтернативы, позволяет утверждать об относительном характере преодоления противоречий, поскольку сущность объекта философской критики будет объяснена, исходя из уровня развития научного познания. Ценность философской критики как гносеологического феномена и заключается в том, что она в своем анализе и оценке внутреннего содержания объекта опирается на достигнутые знания, проверяет догматический характер понимания его сущности и дает импульс к движению в познании следующего порядка ее сущности.

5. Философская критика раскрывает процесс превращения личностных неявных знаний в явные. Здесь она выступает как конкретное и эффективное логико-методологическое средство включения субъекта, форм его присутствия в анализ структуры и содержания знания. Используя личностные неявные знания, выступающие в качестве исходных установок в подсознательном процессе, и элементы целерациональности, можно четко обосновать процедуру становления явного знания.

6. Философская критика выступает еще и в ипостаси логического средства убеждения в правомерности и необходимости анализа старых воззрений на сущность исследуемого объекта. Именно конструктивная критика в ее гносеологическом статусе выступает ценностным фактором рождения новых идей.

Выводы

Таким образом, исследование сущности, структуры и места философской критики в научном познании имеет большое теоретическое и практическое значение не для одной только философии (она расширяет формы научного поиска и развития знания), а для всей системы естественных, гуманитарных и технических наук. Сегодня невозможно создать что-то новое в науке, технике, эффективно управлять социальными

процессами, критически не анализируя их прошлое и настоящее содержание. Философская критика выступает критерием социальной и интеллектуальной зрелости, жизненности и динамичности научного знания, его способности преодолевать старое и утверждать новое. Она выступает детерминантой формирования научно-преобразующего мышления субъекта и социума в целом. В исследовании философской критики как составляющей методологического инструментария современного научного познания внимание философов, методологов должно быть направлено:

- на обоснование сущности философской критики как теоретической формы научного познания и ее места в системе методологии научного познания;

- на исследование содержания метода критического анализа как единства объективного и субъективного, общего и особенного, теоретического и практического;

- на специфике философской критики как формы объяснения возникновения и развития нового знания в естественных и технических науках;

- на раскрытие философской критики как объективном критерии интеллектуальной зрелости науки, социальной зрелости общества.

Перспективы дальнейших научных исследований

Углубить и обосновать содержание философской критики как способа, метода разрешения социальных противоречий, а также классифицировать философскую критику по предмету отражения, научным потребностям, формам разрешения социальных противоречий.

Список литературы

1. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука / Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1963. – 1966.

2. Алексеев П.В. Предмет, структура и функции диалектического материализма. – М.: МГУ, 1978. – 336.

3. Фурс В. Социальная философия в непопулярном изложении. – Вильнюс: ЕГУ, 2006. – 184 с.

4. Horkheimer M. Die gesellschaftliche Funktion der Philosophie gewählte Essays. – Frankfurt a. M., 1974.

5. Леруа Э. Догмат и критика. – М.: "Путь", 1915. – 331 с.

6. Лазаревич А.А. Глобальное информационное общество. – Минск: Белорусская наука, 2008. – 350 с.

7. Лукашевич В.К. Философия и методология науки. – Минск: Современная школа, 2006. – 320 с.

- 8 Харин Ю.А. Диалектика социального отрицания. – Минск, БГУ, 1972.

Надійшла до редакції 27.01.2012

О.П. ПУНЧЕНКО

Одесская национальная академия связи

П.А. ВОДОПЬЯНОВ

Белорусский государственный технологический университет, Минск

**ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА В СТРУКТУРЕ МЕТОДОЛОГИИ
НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ**

В статье анализируется сущность, структурные элементы философской критики как социально-ценностной процедуры, специфического гносеологического феномена. Рассматривается ее внутренняя логика как процесс движения мысли субъекта о реалиях бытия, форма движения знания, момент, элемент и слагаемое познания.

философская критика, метод, гносеология, ценность, рефлексия, знание

O. PUNCHENKO

Odessa National A.S. Popov Academy of Telecommunication

P. VODOPYANOV

Belarus State Technological University

**PHILOSOPHICAL CRITICISM IN THE STRUCTURE OF ETHODOLOGY OF
SCIENTIFIC COGNITION**

The essence and structure elements of philosophical criticism as social-valuable procedure, as specific gnoseological phenomenon are analyzed. Its internal logic as the process of a self thought dynamics concerning the objective reality, knowledge form movement, moment, element and cognition consistuent are considered.

philosophical criticism, method, epistemology, value, reflexion, knowledge.